

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧУДОТВОРЕЦ

К 80-летию Н.Н. Озерова

Меня воспитывали в те годы и так, что о главном русском святом — Николае Чудотворце — я не знал ничего и даже не слышал. Зато я вместе с подавляющим большинством своих сверстников-соотечественников каждое утро слушал другого Николая — Литвинова, который добрым голосом рассказывал нам хорошие сказки.

Шли годы, и как-то незаметно место Литвинова в моем и еще миллионах сознаний занял один Николай — Озеров. Спортивный — и азартный! — комментатор, но, удивительное дело, тоже с добрым и каким-то домашним голосом, полной противоположностью державной чеканке Левитана.

Все-таки у каждого в жизни должен быть хотя бы один добрый голос (и это не мистика), и желательно говорящий о чем-то тебе интересном. Его тембр потом очень помогает твоим отношениям и с друзьями, и с женщинами, и с детьми. Нашему поколению повезло дважды — с Литвиновым и Озеровым.

Мне повезло еще больше — некоторое время я жил в одном подъезде с Николаем Николаевичем в писательском доме в Астраханском переулке. Ходил он тогда уже с палочкой, но неизменно норовил пропустить перед собой в дверь подъезда и в лифт своих соседей-писателей, их посетителей и даже детей.

Кстати, со всеми — в том числе и с детьми — он всегда здоровался первым.

Здоровался и с совершенно незнакомыми людьми. Потому что прекрасно понимал, что его-то знают все и — пусть даже произвольно — хотят ему сказать свое «Здрасьте!» — ну как старшему родственнику, например.

И действительно очень многие воспринимали Николая Николаевича Озерова как своего родственника, с которым говорили чаще, чем со многими близкими. Ведь его футбольные, хоккейные, теннисные репортажи были диалогичны. Когда он говорил, например, свое знаменитое «Такой хоккей нам не нужен!» — безусловно, предполагалось наше коллективное «Да уж!» и осуждающее качание голов по другую сторону экрана.

Наверное, можно сказать, что за уверенной диалогичностью репортажей Озерова стояла безусловная, пусть и наивная, вера в торжество добра и справедливости, которым он и служил — и как спортивный журналист, и как актер, удивительно гармонично сочетая эти две столь разные профессии. И в каждой хотел сотворить чудо: или чудо хоккейной/футбольной победы, в которой явно участвовал, «заводя» миллионы болельщиков, или чудо прекрасного спектакля.

А для своих соседей-писателей Николай Николаевич был просто чудесником.

Представьте себе хмурое, зябкое утро после творческих мук неумеренного воздействия. Дрожащей рукой вы прикрываете дверь своей квартиры и идете в поис-

Николай Озеров — на сцене МХАТа.
Душа хлеба и зрелищ

ках... а если еще и нет одиннадцати!.. о горе!.. И вдруг встречаете своего знаменитого соседа, прогуливающего собачку, — добрейшего Николая Николаевича, который сочувственно смотрит на вас и вдруг приглашает к себе, проводит в библиотеку, а там среди книг — о радость! — каких только сосудов нет! Невероятных форм и национальностей. Подаренных и привезенных из-за железного занавеса...

Крупная личность всегда толерантна и снисходительна к человеческим слабостям.

● Олег ХЛЕБНИКОВ

Новая газ. - 2002 - 16-18 дек. - с. 19.

Олег Николаевич

16.12.2002